

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

10 июля 2017 г. г. Вятские Поляны

Вятскополянский районный суд **Кировской области**, в составе:
председательствующего судьи М.,

при секретаре Р., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску А. к ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» о расторжении договора купли-продажи товара, возложении обязанности вернуть денежную сумму, уплаченную за товар, взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

А. обратилась в суд с иском к Обществу с ограниченной ответственностью (ООО) «Дженерал Технолоджи-Ко» о расторжении договора купли-продажи товара, возложении обязанности вернуть денежную сумму, уплаченную за товар, взыскании компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований указала, что между нею и ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» (Продавец) был заключен договор купли-продажи товара № от 18 апреля 2017 года, согласно которому она приобрела пылесос электрический бытовой «KIRBI G10E Sentria» стоимостью 175 350 рублей. Заключению договора предшествовала многочасовая презентация товара по адресу: **Кировская область**, г. Вятские Поляны, Ленинский переулок, д. 4, оф.3., которую проводил консультант Ж. На все замечания по поводу размера, веса, шума продавец отвечал, что все в порядке, и аппарат не будет сильно шуметь. На ее убеждения, что она не может позволить себе такую дорогую покупку - пылесос стоимостью 175 350 рублей, и является пенсионеркой, поступали убеждения о помощи в получении кредита. На нее оказывалось сильнейшее психологическое давление, все доводы о невозможности купить товар были опровергнуты. Она, как безвольная, подписала все документы. От ее имени в АО «Альфа-Банк» было отправлено заявление на выдачу кредита. Все документы работник компании по продаже пылесоса быстро подкладывал ей под руку, указывал место, где нужно подписать, и она, не читая, расписывалась. Она не могла прочитать текст, так как находилась под психологическим влиянием продавца. Только дома она увидела, что в заявлении на кредит ее доход значительно превышен. Ежемесячный платеж превышает размер пенсии. Представитель продавца очень много говорил, расхваливал пылесос, предложил составить договор. Она отказалась от покупки, но ей сказали, что возможно получить скидку и кредит на покупку, для этого нужен паспорт. Ей предложили почитать договор, но она сказала, что не хочет покупать ничего. Она думала, что деньги нужны, чтобы оплатить презентацию. Затем ей позвонили из Банка прямо там, в офисе, проверили личность. Ей дали подписать документы, показали, где подписать.

Только дома она поняла, что эксплуатация очень сложная, пылесос очень тяжелый, технические характеристики в инструкции не были указаны. К пылесосу должна прилагаться книжечка с техническими характеристиками, но ей ее не дали. Не смотря на заявления менеджера, шум пылесоса остается достаточно сильным, что причиняет ей и членам ее семьи значительные неудобства. Проданный ей пылесос обладает повышенным уровнем шума. Считает, что ее ввели в заблуждение относительно стоимости и качества товара. Указанные недостатки пылесоса носят существенный характер. Она была введена в заблуждение при приобретении товара, поскольку приобретенный ею пылесос не соответствует, предъявляемым ею требованиям при приобретении товара. В соответствии со статьей 15 Закона РФ "О защите прав потребителей" считает, что нарушением продавцом ее прав как потребителя ей причинен моральный вред, который связан с переживаниями по поводу покупки товара, который не отвечает заявленным требованиям, с переживаниями по

поводу невозможности путем досудебного урегулирования спора вернуть деньги за товар. Моральный вред оценивает в размере 50 000, 00 рублей. Просила расторгнуть договор купли-продажи товара № от 18 апреля 2017 года и обязать продавца в лице ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» вернуть ей денежные средства, уплаченные за пылесос «KIRBI G10E Sentria» в размере 175 350, 00 рублей; взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей.

В последующем истец А. уточнила требования в части денежной суммы, о возложении обязанности по возврату которой просила возложить на ответчика: просила обязать продавца в лице ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» вернуть ей денежные средства, уплаченные за пылесос «KIRBI G10E Sentria» в размере 105 000,00 рублей (л.д.83).

В судебном заседании истец А. исковые требования поддержала в полном объеме. Дополнительно пояснила, что 17.04.2017, когда она находилась дома в пос. Красная Поляна Вятскополянского района, ей позвонил мужчина и предложил провести у нее дома презентацию пылесоса, сказал, что он участвует в конкурсе, при этом бесплатно почистит ковер, на что она согласилась. Для этого также пригласила соседку. Около 10 часов утра 18.04.2017 приехал молодой человек - Ж., он почистил ковер, диван, шторы, коврик для чтения намаза (молитвы) с использованием различных насадок. Затем он позвонил куда-то, сказал, что презентацию он провел, затем сказал ей, что он проиграл, так как ему сказали, что выиграл другой человек, так как у него в ходе презентации в г. Вятские Поляны купили пылесос. Ж. уговаривал ее помочь, говорил, что у него семья, дети, которых надо растить, поэтому нужны деньги, что подумывает о смене религии на мусульманскую. Он стал настаивать, чтобы она купила у него пылесос, предложил помочь с кредитом. Она стала отказываться, так как у нее уже имеются кредитные обязательства в связи с предпринимательской деятельностью, которую она раньше вела. Ж. позвонил в банк, они согласились предоставить ей кредит. Ж. ее подождал, уговарил поехать с ним в офис в г. Вятские Поляны. Когда пошла к отцу, Ж. хотел пойти тоже, чтобы пропылесосить у него, на что она ему запретила, сказала, что пропылесосит потом сама. Примерно в 13 – 14-ом часу поехали в офис в г. Вятские Поляны, пылесос остался у нее дома. В офисе стали оформлять документы по пылесосу и кредиту. Приветливая девушка Екатерина стала с ней разговаривать, спросила о доходах. Когда она стала отказываться, Ж. сказал, что теперь его уволят, также неоднократно повторял, что это не кредит, а рассрочка. Для нее было это важно, так как ей религией запрещено брать деньги в кредит. Она думала, что ей откажут в предоставления кредита, но ей одобрили, поэтому она подписала все предложенные ей бумаги. Девушка Катя подсовывала ей бумаги, она их не читала. Допускает, что девушка читала ей содержание бумаг, которые она затем подписала, но она не слушала, с ней все время разговаривал Ж. Понимает, что если бы захотела прочесть бумаги, то бы прочла, их бы у нее не отобрали. Пылесос у нее остался без упаковки, она по требованию сотрудников подписала, что упаковка будет храниться у них. Пылесосом после приобретения она пользовалась один раз дома и еще пылесосила в доме отца, при этом поняла, что он тяжелый, сильно шумит. В то время, когда Ж. пылесосил у нее дома, она видела, что он тяжелый и тоже шумел. Но Ж. говорил, что потом он так шуметь не будет. Ее не устраивает также цена пылесоса, что он не новый и что нет упаковки. Погашать кредит она не сможет ввиду тяжелого материального положения. Считает, что имела место презентация образца товара, то есть продажа товара по образцу. На следующий день (19.04.2017) Ж. снова приезжал, взял у нее список знакомых, у кого также можно провести презентацию. Что он еще говорил ей, не помнит, подписывала ли еще что-либо, сказать не может. В этот день она ему никаких претензий по поводу пылесоса не высказывала. Через несколько дней приехал ее сын с работы, который сказал, чтобы она вернула пылесос обратно и решила вопрос с кредитом. Поэтому данный пылесос ей не нужен. Дома обстановка очень тяжелая, что причиняет ей нравственные страдания. Соседка присутствовала только при проведении чистки, после чего ушла. Как ее (А.) уговаривали, соседка не видела, вызвать ее в суд и допросить в качестве свидетеля не просит. До обращения в суд к ответчику с заявлением о расторжении договора купли-продажи не обращалась, обратилась с претензией 01.06.2017, ей отказали.

Представитель ответчика ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» П. на основании доверенности исковые требования не признала. Пояснила, что 18 апреля 2017 года А. приобрела по договору купли-продажи с ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» товар - пылесос электрический бытовой торговой марки KIRBI G10E Sentria добровольно. До потребителя А. была доведена полная и достоверная

информация о товаре и условиях договора купли-продажи до подписания договора. Продавец ООО «Дженерал Технолоджи-КО» передал потребителю А. товар, качество которого соответствует договору, в комплектации, оговоренной договором и приложениями к нему. Сам договор купли-продажи, а также все приложения А. подписала после ознакомления со всеми пунктами договора и с содержанием всех приложений. Вся необходимая и достоверная информация о товаре потребителю была предоставлена. Согласно ст.10 п.1 и п.2, ст.7 п.4 ЗоЗПП в договоре купли-продажи товара № от 18 апреля 2017 года указана необходимая и достоверная информация и в прилагаемой инструкции по эксплуатации («Руководство пользователя»). Была приложена копия сертификата соответствия, которая выдается покупателю вместе с товаром. Безопасность пылесоса для жизни и здоровья потребителя и окружающей среды подтверждается сертификатом соответствия № РОСС 68966 срок действия с 24.02.2009г. по 23.02.2012 г с приложением № РОСС 113.АГ17.В04456 со сроком действия с 18.05.2011г. по 17.05.2014г. При продаже пылесоса покупатель был ознакомлен с копиями сертификатов соответствия с приложениями, о чем имеется подпись покупателя в договоре розничной купли продажи в последнем абзаце. Доводы А. о том, что заключению договора предшествовала многочасовая презентация товара, подтверждают то, что потребитель в течение длительного времени мог ознакомиться с товаром и сделать правильный для себя выбор. В техническом паспорте, содержащем технические характеристики системы KIRBI G10E Sentria, присутствуют достаточные сведения о товаре и его характеристиках. Технически сложные товары бытового назначения, на которые установлены гарантийные сроки (в том числе электропылесосы), надлежащего качества не подлежат обмену или возврату. Цена полного комплекта, состоящего из пылесоса электрического бытового «KIRBI G10E Sentria» с набором насадок составляет 175 350 рублей; продавцом предоставлена покупателю скидка в размере 70350 рублей, с учетом предоставленных скидок цена товара составила 105 000 рублей. Истица в своем заявлении в суд противоречит сама себе: сначала пишет, что думала, что деньги нужны для того, чтобы оплатить презентацию, при этом ничего не внося в кассу продавца, забирает товар, подписав документы, в тоже время все остальные ее доводы свидетельствуют о том, что она понимала, что приобретает товар, а не оплачивает презентацию, которая является бесплатной. Как видно из договора на сервисное обслуживание № от 18.04.2017 года А. собственоручно подписала, что 19.04.2017 года, то есть на следующий день после заключения договора купли-продажи, был проведен первичный полный инструктаж, что опровергает ее доводы о том, что находилась под влиянием продавца. ООО «Дженерал Технолоджи-КО» при заключении договора купли-продажи с А. действовало в рамках действующего законодательства, всецело соблюдая нормы Закона о **Защите** прав потребителей. Обстоятельства, необходимые для расторжения договора у А.отсутствуют. Условия договора не противоречат Законодательству РФ и не нарушают прав потребителя. Со стороны ООО «Дженерал Технолоджи-КО», как со стороны Продавца, все условия и обязательства в отношении А. исполнены надлежащим образом. Товар был передан в день заключения договора по акту приема-передачи. А. для прочтения были предоставлены все документы, также она (П.) сама лично ей все прочитывала и разъясняла, после чего та проставляла подписи. Сведения для заключения кредитного договора вносились со слов А. Истица обратилась к ООО «Дженерал Технолоджи-КО» с претензией к качеству товара уже после обращения в суд, мер к досудебному урегулированию спора не принимала. Просит в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме. Представитель Вятскополянского Территориальный отдел Управления Роспотребнадзора по Кировской области в Вятскополянском районе в судебное заседание не явился, представили заявление, в котором просили дело рассмотреть без участия их представителя.

Выслушав пояснения сторон, изучив материалы дела и оценив все доказательства в совокупности, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям. Согласно ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором (п. 2 ст. 450 ГК РФ). На основании п. 2 ст. 489 ГК РФ договором о продаже товара в кредит может быть предусмотрена оплата товара в рассрочку.

Договор о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа считается заключенным, если в нем наряду с другими существенными условиями договора купли-продажи указаны цена товара, порядок, сроки и размеры платежей.

Пунктом 3 ст. 492 ГК РФ предусмотрено, что к отношениям по договору розничной купли-продажи с участием покупателя-гражданина, не урегулированным настоящим Кодексом, применяются Законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними. Пунктом 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" предусматривает, что информация о товарах (работах, услугах) в соответствии с п. 2 ст. 8 Закона должна доводиться до сведения потребителя в наглядной и доступной форме в объеме, указанном в п. 2 ст. 10 Закона. Согласно п. 3 ст. 10 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" информация, предусмотренная п. 2 настоящей статьи, доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг). Информация об обязательном подтверждении соответствия товаров предоставляется в порядке и способами, которые установлены законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, и включает в себя сведения о номере документа, подтверждающего такое соответствие, о сроке его действия и об организации, его выдавшей.

Установлено, что А., *** года рождения, (покупатель) заключила с ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» (продавец) договор купли продажи № от 18.04.2017, по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя пылесос электрический бытовой «KIRBI G10E Sentria» индивидуальный № стоимостью 175350 рублей, а покупатель обязался принять и оплатить товар на условиях настоящего договора. Договор подписан сторонами (л.д.62-64). Согласно приложению к договору купли-продажи товара № от 18.04.2017 истцей А. с ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» заключено соглашение о купле-продаже аппарата, бывшем в употреблении, согласно которому пылесос электрический бытовой KIRBI G10E Sentria заводской № не является новым, при этом: на него распространяются условия сервисного обслуживания и гарантия с момента подписания договора купли-продажи (л.д.67). Соглашение подписано сторонами. Как видно из дополнительного соглашения к договору купли-продажи товара № от 18.04.2017 А. и ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» заключили дополнительное соглашение, согласно которому с учетом участия покупателя в Программе кредитования, предложенной банком-партнером, продавец предоставляет покупателю скидку в размере 70350 руб., цена товара составила 105000 руб. Соглашение подписано сторонами (л.д.70).

Разрешая заявленные исковые требования, суд, оценив в совокупности представленные по делу доказательства по правилам ст. ст. 12, 56, 67 ГПК РФ, приходит к выводу о том, что заключенный истцом А. с ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» договор купли-продажи соответствует условиям и требованиям, предъявляемым к договорам купли-продажи.

Из содержания договора купли-продажи № от 18.04.2017 (л.д.62-64) следует, что продавец обязан до заключения настоящего договора провести презентацию товара (демонстрацию свойств и работоспособности) в месте нахождения покупателя (п. 4.1.1.), проверить качество и работоспособность товара до его передачи покупателю (п.4.1.5), проверить товар на соответствие условиям путем однократного тестирования товара в присутствии покупателя (п. 4.1.6). Согласно п. 2.4 договора к настоящему договору прилагается Руководство пользователя на русском языке, заменяющее по своему смыслу и содержанию технический паспорт.

Согласно договору покупатель обязуется до подписания договора внимательно прочитать и изучить его условия, ознакомиться с информацией, представленной продавцом (п. 4.2.1.), принять и тщательно осмотреть товар и комплектующие (принадлежности и насадки), проверить внешний вид товара, комплектность и наличие документов, указанных в п. 4.1.7 настоящего договора (п.4.2.2.). Как указано в договоре (л.д.64), А. отдельно проставлена подпись под текстом: «настоящий договор

мной прочитан до его подписания, понимаю, согласен (на) и принимаю все его условия настоящего договора, а также подтверждаю, что ознакомлен (на) с информацией, размещенной на информационном стенде в офисном помещении продавца, в т.ч., сертификатами соответствия на товар, прайс цен на товар и комплектующие (принадлежности и насадки)». Как указано в договоре, гарантийный срок, установленный продавцом на товар, составляет 3 года с момента передачи товара (п. 2.3.), гарантийный срок использования товара можно продлить до 30 лет с момента передачи товара покупателю при условии заключения договора на сервисное обслуживание и проведения по истечении каждого из трех лет планового технического осмотра товара силами продавца или в сервисном центре продавца (п.2.3.1). Истцей также в материалы дела представлен договор на сервисное обслуживание № от 18.04.2017 (л.д.68-69), согласно которому ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» обязуется осуществлять сервисное обслуживание пылесос электрический бытовой «KIRBI G10E Sentria», находящегося в эксплуатации у заказчика (п.1.1.); договор действует в течение 30 лет при обязательном условии продления гарантийного срока в соответствии с п. 3.2. настоящего договора (п.4.1). Договор на сервисное обслуживание также подписан сторонами.

А., предъявляя требования о расторжении договора купли-продажи, требуя вернуть уплаченные за пылесос денежные средства, в качестве недостатков указывает на превышение уровня шума при работе пылесоса и его значительный вес.

Вместе с тем, как следует из договора купли-продажи, продавец предупредил покупателя, что вес пылесоса составляет 10,8 кг (пункт 2.5.), и, поскольку пылесос в соответствии с инструкцией по эксплуатации (руководство пользователя) является уникальным многофункциональным устройством, при работе пылесоса в некоторых случаях уровень шума может незначительно превышать установленные в МСанПин 001-96 уровни звука на 3-5 дБА, что не влияет на основные свойства товара и не снижает его технических характеристик (п.7.2).

Кроме того, наличие шума при работе того или иного бытового прибора, само по себе, не может означать наличия в товаре какого-либо недостатка (тем более существенного), вследствие чего такой факт, в отсутствие доказательств причинения потребителю какого-либо вреда таким свойством товара, как производимый при работе шум, не может являться основанием для удовлетворения требований о расторжении договора купли-продажи.

В нарушение ст. 56 ГПК РФ истцей таких доказательств не представлено. Таким образом, суд приходит к выводу о том, что истница, непосредственно ознакомившись с работой пылесоса в процессе демонстрации его свойств и работоспособности по месту ее жительства, подписав договор купли-продажи на изложенных в нем условиях, о технических характеристиках приобретаемого пылесоса и возможных отступлениях от установленных норм по уровню шума, предъявляемым санитарными нормами и правилами для пылесосов, при работе пылесоса с отдельными видами насадок была продавцом предупреждена до заключения договора купли-продажи.

Несмотря на это, истница, осведомленная о технических характеристиках пылесоса, заключила с ответчиком договор его купли-продажи.

При таких обстоятельствах у истца отсутствует право на односторонний отказ от исполнения договора купли-продажи по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей.

Также суд отклоняет доводы истицы о ее праве на односторонний отказ от исполнения договора ввиду предоставления ей продавцом недостоверной информации о товаре.

Пунктами 1 и 2 ст. 12 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что если потребителю не представлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков (п. 1). Продавец (исполнитель), не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), несет ответственность, предусмотренную пунктами 1 - 4 статьи 18 или пунктом 1 статьи 29 настоящего Закона, за недостатки товара (работы, услуги), возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации (п. 2).

В данном случае судом установлено, что продавцом истице была предоставлена информация о товаре, его технических характеристиках, назначении и порядке использования, необходимая для возможности принятия решения о заключении договора купли-продажи данного товара или об отказе от его заключения. Работа пылесоса с различными насадками была продемонстрирована покупателю А., которая могла оценить как вес пылесоса, так и уровень, создаваемого им шума. Истица с требованием предоставить ей дополнительную информацию, помимо той, что ей была сообщена до заключения договора, к продавцу ни до заключения договора, ни после его заключения не обращалась.

Наличие в товаре недостатка, который возник после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него полной и достоверной информации о товаре, которое могло бы в соответствии с п. 2 ст. 12 Закона о защите прав потребителей являться основанием для одностороннего отказа от исполнения договора и возврата продавцом покупателю уплаченной за товар денежной суммы, также из материалов дела не усматривается. Доказательств наличия такого недостатка истицей суду не представлено.

Возможное превышение уровня шума при работе пылесоса и его большой вес имели место уже до заключения договора купли-продажи, и об их наличии покупатель был продавцом предупрежден. В связи с чем они не могут быть признаны недостатками товара, возникшими после его передачи покупателю вследствие непредоставления ему продавцом полной и достоверной информации о товаре.

Таким образом, обстоятельства, являющиеся основаниями для отказа покупателя от исполнения договора купли-продажи, предусмотренными п.п. 1 и 2 ст. 12 Закона о защите прав потребителей, также отсутствуют.

Истица помимо указанных выше договора купли-продажи и соглашений представила суду акт приема-передачи товара от 18.04.2017, согласно которому продавец ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» передал, а покупатель А. принял товар пылесос электрический бытовой «KIRBI G10E Sentria» с набором стандартных насадок № (л.д.66).

Кроме того, как указано в акте, качество, комплектность и работоспособность передаваемого товара сторонами проверена и соответствует условиям договора (п. 3); одновременно с товаром передано руководство пользователя, договор купли-продажи, договор на сервисное обслуживание, прайс-лист на товары (п.4); при передаче товара покупатель тщательно произвел осмотр внешнего вида, комплектующих (принадлежностей и насадок), тары и упаковки, претензий по состоянию внешнего вида не имеет (п.5); покупатель отказался хранить тару и упаковку от товара и отдает ее на хранение продавцу (п.7); проверка качества, согласно п. 4.1.6. однократное тестирование товара произведено продавцом в присутствии покупателя, «к техническим характеристикам претензий не имею, шумовые свойства устраивают» (п.8). Акт подписан сторонами. При этом А. отдельно расписалась под п. 7 и под п. 8.

Таким образом, доводы истицы о передаче товара без упаковки, также не могут явиться основанием для расторжения договора купли-продажи.

Кроме того, в силу вышеприведенных положений Закона о защите прав потребителей сам по себе факт предоставления истцу неполной и недостоверной информации о товаре, при отсутствии недостатка товара, возникшего после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него полной и достоверной информации о товаре, а также при наличии недостатка, оговоренного продавцом при заключении договора купли-продажи, не влечет за собой возникновения у потребителя права отказаться от исполнения договора купли-продажи и требовать возврата уплаченной за товар суммы, также возмещения других убытков.

Таким образом, каких-либо доказательств того, что ответчик ввел истца в заблуждение относительно технических характеристик пылесоса электрического бытового «KIRBI G10E Sentria» не представлено. При заключении договора купли-продажи А. была ознакомлена с комплектацией продаваемого пылесоса и руководством по его эксплуатации, что подтверждается актом приема-передачи.

Также истцом не представлено доказательств, подтверждающих, что она намеревалась приобрести пылесос с иными техническими характеристиками, нежели тот, который ей передан. Каких-либо претензий по комплектующим принадлежностям, техническим возможностям и характеристикам проданного товара покупатель претензий не имела, тестирование произведено в ее

присутствии, что подтверждается подписью в акте приема-передачи товара от 18.04.2017. Суд еще раз обращает внимание на то обстоятельство, что сотрудник ООО «Дженерал Технолоджи-Ко» ознакомил А. с пылесосом, продемонстрировав его работу по месту жительства истца, что следует из искового заявления и объяснений истцы в суде. Поэтому А. не вправе на основании пункта 4 ст. 26.1 Закона отказаться от товара после его передачи, в том числе в течение семи дней после его передачи.

Правом на отказ от товара до момента его передачи, предусмотренным пунктом 4 ст. 497 ГК РФ, истец не воспользовалась.

Вопреки заявлению истцы о продаже товара по образцу, установлено, что в ее присутствии до заключения договора купли-продажи проведена проверка свойств и демонстрации использования товара в соответствии с положениями ст. 495 ГК РФ.

До заключения договора и передачи товара продавец в присутствии покупателя произвел демонстрацию товара в полном объеме его комплектации, произвел проверку свойств, товарного вида, качества и комплектации передаваемого товара.

Доводы истцы А. о том, что данный договор купли-продажи № от 18.04.2017 был заключен ею под влиянием психологического давления и настойчивых убеждений со стороны сотрудников, подписала документы, не читая, и в последующем истец пришла к выводу об отсутствии у нее необходимости использовать приобретенный пылесос, нельзя признать убедительными. А. в судебном заседании не отрицала, что при желании имела возможность прочесть все документы, которые затем ею были подписаны.

Кроме того, подписывая договор купли-продажи (каждую его страницу), соглашение и купле-продажи товара, бывшем в употреблении, дополнительное соглашение о скидке, договор на сервисное обслуживание, индивидуальные условия кредитного договора и график платежей, истец не могла не видеть сведений о предмете купли-продажи и его технических характеристиках, о его цене и способе оплаты и т.д.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 Гражданского кодекса РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Вместе с тем, в нарушение положений статьи 56 ГПК РФ, истцом не предоставлены суду доказательства, свидетельствующих о ее понуждении к заключению договора купли-продажи со стороны ответчика, в том числе под психологическим давлением сотрудников продавца. Совершение указанных действий в отношении истца при рассмотрении данного спора не нашло своего подтверждения. Доводы истцы в указанной части являются голословными.

Договор купли-продажи, заявление на кредитное обслуживание содержат собственноручную подпись истца, что свидетельствует о согласии как с условиями договора купли-продажи, так и с условиями кредитования. А. самостоятельно приняла решение и добровольно заключила спорный договор. Доказательств обратному суду стороной истца не представлено. При этом доводы о том, что она считала, что ей предоставляется рассрочка, а не кредит, а также что оплачивает презентацию, а не товар, опровергаются пояснениями самой А. Доводы истцы о тяжелом финансовом положении, недостатке денежных средств для оплаты кредита, также не могут служить основанием для расторжения договора купли-продажи и кредитного договора в соответствии со ст. ст. 450 - 451 ГК РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

1) при существенном нарушении договора другой стороной;

2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В соответствии с ч. 1 ст. 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его сущности. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы

стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Материальное положение истцы было одинаковым и не изменилось, как на момент заключения договора, так и на момент обращения в суд.

Заключенный между сторонами договор купли-продажи соответствуют требованиям, предъявляемым к подобным договорам, между сторонами достигнуто соглашение по существенным условиям договора - предмете, цене и порядке оплаты.

Договор купли-продажи, спецификация товара, заявление на кредитное обслуживание подписаны лично истцом.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу об отказе А. в удовлетворении исковых требований о расторжении договора купли-продажи пылесоса от 18.04.2017 года.

Доказательств, подтверждающих причинение истцу каких-либо нравственных или физических страданий со стороны ответчика, а также нарушение ее права, как потребителя, не имеется, в связи с чем суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении требований в части взыскания компенсации морального вреда.

Статьей 15 Закона о защите прав потребителей предусмотрена компенсация морального вреда за нарушение прав потребителя, а положениями п. 6 ст. 13 данного Закона установлен штраф за неудовлетворение законных требований потребителя в добровольном порядке. Между тем, поскольку нарушений прав потребителя при заключении кредитного договора, каких-либо неправомерных действий ответчика, причинивших нравственные и физические страдания истцу, в ходе судебного разбирательства не установлено, суд отказывает в удовлетворении требования истца о компенсации морального вреда. Штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Федерального закона РФ «О защите прав потребителей» также не подлежит взысканию. Руководствуясь ст. ст. 194 – 198, 199 ГПК РФ, суд.

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований А. отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Кировский областной суд в течение месяца со дня вынесения решения суда в окончательной форме.